

На правах рукописи

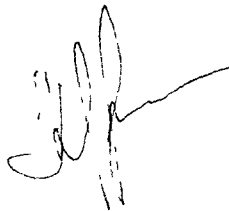
КЮРЕГЯН СЕРГЕЙ ПАЙЛАКОВИЧ

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ:
РОССИЙСКАЯ (ПОСТСОВЕТСКАЯ) ПРАКТИКА ИХ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель	- доктор философских наук, профессор Кулинченко Виктор Андреевич
Официальные оппоненты	- доктор философских наук, профессор Серебрянников Владимир Васильевич - кандидат политических наук Зиятдинов Вадим Рафикович
Ведущая организация	- Российский Университет дружбы народов

Защита состоится 14 июня 2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.12 Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, учебный корпус II, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (I учебный корпус).

Автореферат разослан 14 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Р. Фалина

А.С. Фалина

2006-7
6087

2144132
3

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее характерных негативных черт последнего десятилетия двадцатого века стало увеличение числа этнополитических конфликтов в мире. Их хронический характер и высокая степень мобилизации участников этих конфликтов способны поставить под угрозу не только существование отдельных этнических общностей, но также само существование государств и их благополучие.

Территория бывшего Советского Союза хранит в себе большой этноконфликтный потенциал. Существование нескольких «огложенных» конфликтов на постсоветском пространстве свидетельствует о том, что современная система действий России и других стран СНГ по урегулированию этнополитических конфликтов в границах бывшего СССР становится все менее эффективной.

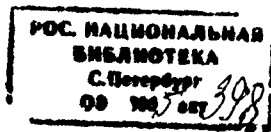
Говоря о Южном Кавказе, как о постсоветском регионе с острейшими этнополитическими противоречиями, необходимо отметить, что геополитические, историко-культурные и экономические факторы побуждают Россию участвовать в процессе урегулирования конфликтов в данном регионе и играть в этом процессе ведущую роль.

Несмотря на то, что на Южном Кавказе существует достаточно большое число споров вокруг статусного определения этнических общностей, окончательно оформленными этнополитическими конфликтами в этом регионе являются три: нагорно-карабахский¹, грузино-осетинский² и грузино-абхазский³ конфликты. Актуальность исследования обуславливается также и тем, что дистанцирование России от участия в деятельности по урегулированию вышеуказанных конфликтов либо снижение активности или эффективности такой деятельности, вкупе с нынешним ослаблением политических и экономических связей с Азербайджаном и Грузией, могут привести к выходу региона из

¹ В научной и публицистической литературе встречаются так же названия: «армяно-азербайджанский», «азербайджано-карабахский» конфликт. Однако для целей настоящего исследования применяется название «нагорно-карабахский» или «карабахский» конфликт как наиболее адекватное сложившейся в ходе боевых действий и дальнейшего политического урегулирования, ситуации.

² Применяются так же названия «грузино-юго(южно)-осетинский», «юго(южно)-осетинский» и «осетинский» конфликт.

³ Применяется также название «абхазский» конфликт.

традиционной сферы влияния Российской Федерации. Вместе с тем, попытки превращения Южного Кавказа в часть кольцевой «буферной зоны» вокруг России, согласно геополитической стратегии Н. Спайкмена, трансформировавшейся в настоящее время в концепцию неопатлангизма (П. Вольфовиц), создают реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации на ее южных рубежах¹.

Анализ действий, проведенных Россией в рамках официальных посреднических усилий и «народной дипломатии», позитивных и негативных сторон такой деятельности, имеет не только политическое значение, но и глубокий практический смысл. Представляется чрезвычайно важным на основе выводов исследования внести ряд предложений относительно корректировки системы действий России по политическому урегулированию этнополитических конфликтов на Южном Кавказе.

Степень научной разработанности проблемы. Первые научные труды, в которых предпринимается попытка теоретического анализа проблемы этнической напряженности, появились в зарубежном обществоведении в 50-х годах прошлого столетия. Вплоть до конца 1970-х годов этнополитическая конфликтология формируется как междисциплинарная область научных исследований.

В восьмидесятых годах XX века начался этап становления этнополитической конфликтологии, превращения ее в самостоятельную конфликтологическую дисциплину. Эта трансформация была связана с появлением обобщающих работ по теории этнополитического конфликта, к которым относятся, в первую очередь, «Этнополитика: концептуальная рамка» Дж. Ротшильда, «Этнические группы в конфликте» Д. Горовица, «Управление затяжным социальным конфликтом: теории и случаи» Э. Азара.

Современный этап развития этой области знания в зарубежной науке связан с именами Дж. Бертон, Э. Геллнера, Т. Гурра, М. Маршалла, Г. и Э. Элмеров и других. Проблема исследования системы действий по урегулированию конфликтов, в том числе этнополитических, отражена в работах Ч. Дobbи, Д. Даниела, Ю. Гантунга, П. Льюиса, Э. Луярда, М. Вестлей, К. Оффера, Е. Хааса, К. Холсти и других.

¹ См. Нартов Н.А. Геополитика – М.: Юнити, 1999 – С. 78

Отечественная этнополитическая конфликтология получила развитие с конца 1980-х – начала 1990-х гг. В настоящее время проблема изучения природы этнополитического конфликта и его урегулирования получила освещение в трудах В. Авксентьева, Ю. Арутюняна, Ю. Бромлея, В. Данилова, А. Дмитриева, Л. Дробизевой, В. Гаврилова, А. Гольца, В. Иванова, М. Лебедевой, А. Никитина, Э. Ожиганова, В. Пегровского, В. Тишкова, А. Усольцева и других. Политическая нестабильность, конфликтность в СНГ исследовались в работах А. Галкина, А. Здравомыслова, Г. Мирского, В. Серебрянникова и других¹.

Природа и проблемы урегулирования рассматриваемых конфликтов на Южном Кавказе получили освещение в монографиях и научных статьях М. Аверьянова, В. Амелина, П. Пацация, С. Дилоняна, Л. Малышевой, Г. Нодия, Б. Турсун-Заде и других исследователей².

¹ Галкин А.А. Общественная стабильность. некоторые теоретические подходы // МЭиМО 1990, № 9; Дробизева Л.М. Этнополитические конфликты: причины и типология // Россия сегодня: трудный поиск свободы. М., 1998; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1996; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1999, Он же: Войны России. М., 1998.

² Абашидзе А.Х. Аджария: История, дипломатия, международное право. М., 1998; Азербайджанская Республика на пути социально-экономических преобразований // «Общество и экономика». М., 2000, №5-6, С 7-98, Анчабадзе Ю.А. Грузия-Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы: Путь к примирению. М., Изд-во «Весь мир», 1998, С. 108-121., Гогсадзе Г. Грузия: этнополитические конфликты и вопросы государственного строительства // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. Материалы международной конференции. М., 1997, С 113-122.; Дашдамиров А.Ф. Национальная идея и этничность (азербайджанская идея в этнокультурном интерьере) М., 1996; Искандарян А. Миграции и процесс этнополитической консолидации на Кавказе // Региональная безопасность и сотрудничество в центральной Азии и на Кавказе. М., Центр исследований проблем мира и развития «Форум», 1999, С. 34-44.; Лежава Г.П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. М., 1999; Тархан-Моурави Г.И. Грузино-абхазский конфликт в региональном контексте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., «Весь мир», 1998, С 121-153, Титов В.П. Конфликтный потенциал постсоветского Закавказья: цели сторон, проблемы урегулирования и перспективы для России в Нагорном Карабахе // Региональные конфликты в Азии и Северной Африке. М. Институт востоковедения РАН и др., 1997, С 300-310; Хаиндрава И. Конфликт в Абхазии и возможные пути его урегулирования // Практика федерализма: Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии (ред. Б.Коппитрес, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба) М., «Весь мир», 1999, С 353-365, Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1981-начало 1992 гг.) Очерки. Документы. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 1998, Ямсков А.Н. Межнациональные конфликты в Закавказье.

В контексте управления политическими конфликтами и национальными процессами со стороны органов государственной власти России следует отдельно выделить работы преподавателей Российской академии государственной службы при Президенте РФ Р. Абдулатипова, А. Дашдамирова, В. Комаровского, В. Кулинченко, А. Мацнева, В. Михайлова, Л. Терновой, Л. Тимофеевой, О. Шаброва¹.

В свою очередь, необходимо отметить, что в научной литературе все еще недостаточно внимания уделяется вопросу урегулирования этнополитических конфликтов с помощью неофициальных посреднических инициатив частных лиц и неправительственных организаций.

Говоря в целом о разработанности проблемы, можно утверждать следующее. хотя природа возникновения, прогнозирования и урегулирования этнополитического конфликта является широко изученной в отечественной и зарубежной науке, современная практика по урегулированию этих конфликтов остается все еще недостаточно разработанной.

Основная гипотеза исследования. Этнополитические конфликты, в которые оказались вовлеченными все государства южнокавказского региона, оказывают деструктивное воздействие на политические, экономические и социальные сферы деятельности этих стран. Процессы демократизации и вхождения во всемирный торговый оборот не

предпосылки возникновения и тенденции развития // «Политические исследования» М., 1991, №2

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., 2004.; Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики – М. Славянский диалог, 2001.; Дашдамиров А.Ф. Некоторые исторические особенности межкавказских отношений // Этнопанорама.– 2002 - №3-4 -С. 24-30; Комаровский В.С. Политический конфликт и политические ценности: сравнительный анализ // Политическая теория: тенденции и проблемы. М., 1994. Вып. 2. С. 3-9; Кулинченко В.А. Политический конфликт: сущность и современные проблемы // Государство и право. 1997. № 10. С. 9-22; Михайлов В.А. Международные аспекты политики России в кавказском регионе // Россия в мировой политике. Ч. I. –М., 2003 –С. 4-9; Шабров О.Ф. Конфликт социальных и конфликт политических: проблема управления // Там же. С. 49-54; Тимофеева Л.Н. Природа политического конфликта: особенности возникновения, развития, урегулирования // Политолог: взгляды на современность. М., 1995. С. 34-43; Она же. Проблемы достижения национального согласия в России // Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества. М. – Ставрополь, 2002. С. 111-122.

запрашивают должным образом участников конфликтов, что, прежде всего, сказывается на уровне жизни населения. В этих условиях Россия через активизацию деятельности по урегулированию исследуемых конфликтов, сможет способствовать позитивным социально-экономическим преобразованиям в регионе Южного Кавказа, одновременно обеспечивая безопасность своих южных рубежей от появления новых очагов напряженности и террористической активности.

Объектом исследования выступают современные этнополитические конфликты на Южном Кавказе.

Предметом исследования является деятельность российских официальных и неофициальных лиц, органов и организаций по урегулированию этнополитических конфликтов на Южном Кавказе (с 1992 года по настоящее время).

Цель исследования состоит в выявлении природы этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, анализе деятельности России по их политическому урегулированию, определении путей и способов ее усиления и активизации с учетом региональных особенностей и специфики исследуемых конфликтов. В связи с этим необходимо сформулировать следующие **исследовательские задачи**:

- провести теоретический анализ существующих научных взглядов по исследуемой теме и определить авторское отношение к проблеме возникновения, развития и разрешения этнополитических конфликтов;
- выявить тенденции развития системы действий по урегулированию этнополитических конфликтов с позиции современной науки и проанализировать их с учетом отечественного и международного опыта;
- рассмотреть природу, причины возникновения и тенденции развития этнополитических конфликтов на Южном Кавказе;
- проанализировать возможные варианты разрешения (урегулирования) рассматриваемых конфликтов;
- исследовать механизмы политического воздействия на конфликтующие стороны, проанализировать их явные и латентные цели;
- оценить деятельность российских представителей и организаций, направленную на урегулирование этнополитических конфликтов на Южном Кавказе и дать свои предложения по повышению эффективности такой деятельности.

Теоретико-методологическая основа исследования. В своем исследовании диссертант опирался как на фундаментальные классические,

так и на современные концептуальные разработки, идеи, теоретические положения отечественных и зарубежных авторов по проблематике возникновения, протекания и урегулирования этнополитических конфликтов.

Основу исследования составила конструктивистская теоретическая парадигма этнополитической конфликтологии. Согласно указанного подхода, определенные конфликты порождаются как называемым патологическим (иррациональным) состоянием политической системы, где этничность, мобилизованная действием элит, может являться одной из предпосылок возникновения напряженности. Наряду с этим, в работе использованы как общеконфликтологические теории этнополитической конфликтологии (теория базисных человеческих потребностей, теория рационального выбора), так и общеполитологические теории (политико-психологические теории депривации, теории ресурсной мобилизации).

Методы исследования. Основными специальными методами, примененными в работе стали: исторический подход, позволивший выявить истоки напряженности на Южном Кавказе и определенную хронологию протекания этнополитических конфликтов в этом регионе; сравнительный (компаративистский) метод, способствовавший сопоставлению различных конфликтных ситуаций, форм проявлений, моделей конфликтной динамики и способов регулирования конфликтов с целью выявления как их типичных черт, так и различий, что позволило определить наиболее эффективные формы управления конфликтами и действия по их регулированию и разрешению.

Наряду с указанными, в работе также использовались методы эмпирических исследований: метод «включенного наблюдения», контент-анализ прессы и статистических данных, метод экспертного интервью и метод правового анализа, делающий акцент на изучении норм советского, российского и международного права. В целом в работе применён комплексный подход, включивший в себя различные научные методы.

Эмпирическую базу исследования составили источники, отражающие проблемы возникновения, протекания и урегулирования этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, в том числе официальные нормативно-правовые документы государственных органов власти, международных организаций, материалы конференций и симпозиумов; результаты референдумов, политологических и социологических исследований; экспресс-анализ периодической печати и

ресурсов глобальной сети Интернет; итоги включенного наблюдения автора, принимающего, в рамках «народной дипломатии», участие в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнополитический конфликт, как сфера наложения этнических факторов на устремления групп по поводу реализации своих политических целей, обусловлен целым рядом причин. Существующие общенаучные и отраслевые парадигмы выявляют истоки напряженности и обуславливают ее трансформацию в конфликт. В зависимости от факторов исторического, политического, этнического, экономического характера этнополитический конфликт протекает в разных формах и с разной степенью мобилизации участников, что ставит перед акторами миротворчества и научным сообществом задачу правильной типологизации того или иного конфликта в целях принятия соответствующих адресных мер, направленных на его деэскалацию и урегулирование.
2. Исследуемые конфликты на Южном Кавказе являются по своей сути этнополитическими. По латентной форме протекания они характеризуются как долгосрочные конфликты, активная фаза вооруженного противостояния которых определяется как среднесрочная. Карабахский и грузино-осетинский конфликты можно типологизировать как территориальные конфликты, связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов, а грузино-абхазский – как конфликт, порожденный стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования.
3. К системным причинам эскалации анализируемых конфликтов необходимо отнести, прежде всего, прекращение существования Советского Союза и появление на его пространстве новых независимых государств. Ситуативными причинами возникновения карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов являются факторы этнического и религиозного характера, низкий уровень социально-экономических показателей автономий в советское время и появление в конце 1980-х годов в республиках (государствах) Южного Кавказа тенденций националистического характера, поставивших под угрозу безопасность нахождения автономий в составе этих государств.

4. Геополитические, исторические и экономические факторы побудили Россию принять непосредственное участие в процессе урегулирования этнополитических конфликтов на Южном Кавказе. Официальные посреднические усилия Российской Федерации позволили остановить полномасштабные боевые действия во всех трех рассматриваемых конфликтах, обеспечить сохранение относительной стабильности в регионе и перейти к политическому диалогу. Однако за прошедшее десятилетие с момента подписания соглашений о прекращении огня стороны и официальные посредники не смогли окончательно скоординировать усилия для политического урегулирования карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. В свете изложенного, актуальность приобретают усилия так называемых «неофициальных посредников» по урегулированию рассматриваемых конфликтов. И хотя частные контакты в рамках «народной дипломатии» не являются в настоящий момент регулярными и эффективными, их потенциал достаточно велик.
5. Анализ рассматриваемых конфликтов, позволивший выявить их истоки, природу и социальные последствия, не дает повода говорить о том, что окончательное статусное определение сторон конфликтов произойдет в ближайшие несколько лет. Сказанное относится, в большей мере, к карабахскому конфликту, являющемуся, по мнению диссертанта, конфликтом с «нулевой суммой». Однако активные и компетентные шаги как сторон, так и посредников в вопросе урегулирования рассматриваемых конфликтов позволят значительно быстрее добиться определенного политического решения относительно статуса участников конфликтов.

Основные научные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в следующем:

- изучены существующие в научной литературе подходы, касающиеся анализа природы этнополитических конфликтов, динамики их протекания и путей их разрешения, что позволило диссертанту выявить истоки этнополитической напряженности на Южном Кавказе;
- на основе обобщения отечественного и международного опыта политического урегулирования конфликтов обстоятельно раскрыт его механизм, состоящий из соответствующих принципов, правовых норм, последовательно применяемых стратегий во взаимоотношениях субъектов этнополитического конфликта;

- исследованы и раскрыты причины возникновения, этапы протекания, политико-правовые последствия этнополитических конфликтов на Южном Кавказе и предложены возможные варианты их разрешения;
- проанализирована официальная и неофициальная деятельность России по урегулированию рассматриваемых конфликтов, на основании чего диссертантом сделаны выводы о необходимости ее активизации и дальнейшего совершенствования. Диссертантом предложены конкретные шаги по повышению эффективности действий России в регионе Южного Кавказа, в том числе, за счет увеличения роли неофициального посредничества в общих усилиях по урегулированию конфликтов.

Теоретическая значимость результатов исследования. Материалы диссертационного исследования дополняют и углубляют теоретические представления о роли политического урегулирования и отдельных его компонентов в структуре урегулирования этнополитических конфликтов. Теоретическую значимость представляют выводы диссертанта относительно дифференцированного использования стратегий урегулирования в зависимости от формы, специфики и стадии этнополитического конфликта, а также инновационная взаимосвязь парадигм этнополитической конфликтологии и комплексный научный анализ сущности рассматриваемых конфликтов на Южном Кавказе.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности уполномоченных органов России по урегулированию этнополитических конфликтов в южнокавказском регионе, а также при осуществлении посреднической деятельности неправительственными организациями, объединениями и частными лицами. Полученные результаты исследования могут оказаться полезными при прогнозировании развития ситуации не только на Южном Кавказе, но и в других конфликтных зонах СНГ.

Основные положения и выводы исследования использованы диссертантом при подготовке аналитической записки в Совет Безопасности при Президенте Российской Федерации.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании проблемной группы и кафедры политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Основные положения исследования излагались диссертантом на российских и международных конференциях, в том числе на

международной конференции «Место и роль национальных диаспор в решении конфликтов» (Москва, март 2004 года), на международной научно-практической конференции «Использование современных информационных технологий в борьбе с международным терроризмом» (Москва, ноябрь 2004 года) и на ежегодной междисциплинарной аспирантской конференции «Россия: тенденции и перспективы развития» (Москва, декабрь 2004 года).

Структура диссертации. Цель, задачи и логика научного исследования определили структуру и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается характеристика степени ее разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи, рабочая гипотеза, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования» - рассматриваются научные подходы к выявлению сущности этнополитического конфликта и анализируются концепции его политического урегулирования.

Важное значение в главе уделяется анализу различных парадигм этнополитической конфликтологии. Конструктивистский подход, используемый при анализе природы этничности, по мнению диссертанта, является наиболее обоснованным с научной точки зрения. Эта парадигма основана на критике примордиалистского и инструменталистского подхода к анализу природы этнополитического конфликта. Примордиалистская парадигма рассматривает этнополитический конфликт как следствие этнических различий, а инструменталистский подход трактует этничность в контексте возникновения конфликта как политический артефакт, как инструмент и вопрос «рационального выбора», возникающий в динамике соперничества политических элит. Конструктивистский же подход рассматривает источник конфликта как тип социальной системы, а не узко «рационально выбранные» действия

индивидов и не «примордиальный» факт существования этнических различий самих по себе.

В этом случае, по мнению диссертанта, конструктивистская парадигма взаимосвязана с теорией политической нестабильности в меняющихся обществах С. Хантингтона, который утверждает, что причины насилия и нестабильности в странах с переходным типом социальной системы следует искать в разрыве между уровнем развития жизнеспособных политических институтов и процессами социальных и экономических изменений. Развивая это положение, диссертант приходит к выводу, что при изменении социальной системы общества фактором, артикулирующим поведение членов этнической общности, могут стать расхождения между ценностными ожиданиями общности и ее нереализованными ценностными возможностями.

Ценностные ожидания, согласно теории относительной депривации Т. Гурра, выступают необходимыми качествами и условиями жизни, на которые люди, по их убеждениям, имеют обоснованное право. В случае нереализации ценностных возможностей возникает депривационно - индуктированная неудовлетворенность, которая является главным стимулом к политическому действию. Исходной действующей причиной выступает развитие коллективного недовольства, которое, впоследствии подвергается политизации, что при эскалации конфликта может приводить к насилию¹. По мнению диссертанта, инициация коллективного недовольства может быть предпринята, согласно теории ресурсной мобилизации, исходя из рационального расчета лидеров (элит) на мобилизацию групповых ресурсов в ответ на открывающиеся в политическом контексте возможности.

Подвергая анализу практику урегулирования этнополитических конфликтов, диссертант приходит к выводу о том, что в современных условиях сторонам конфликта достаточно трудно своими силами найти общий язык и инициировать переговорный процесс. В связи с этим все большую актуальность приобретает использование посреднических усилий в переговорном процессе.

Исследуя роль третьей стороны в общей структуре урегулирования с помощью теоретических разработок отечественных и зарубежных авторов,

¹ См. Guir F.R. Why men Rebel. Princeton. Princeton University Press, 1970

диссертант выявляет этапы, виды посредничества и требования, предъявляемые к посреднику, для решения задач, направленных на¹:

- формирование и поддержку ориентации участников конфликта на поиск взаимоприемлемого решения проблемы как на уровне лидеров, так и на уровне общественного сознания;
- создание условий для обмена информацией и взглядами между участниками конфликта;
- помощь в формировании позитивных образов у сторон в отношении друг друга;
- содействие сторонам в интерпретации информации, оценке предложений, выявлении возможных вариантов решений;
- аккумулярование предложений для выработки сторонами самостоятельных идей;
- осуществление контроля за выполнением сторонами договоренностей и соглашений.

По итогам изложенного в первой главе исследования диссертант делает выводы о том, что этнополитический конфликт в силу его особенностей, связанных с исторической памятью этнических общностей, культурными и религиозными различиями, может представлять большую угрозу человеческому обществу. Урегулирование такого конфликта является сложным и долговременным процессом, необходимым условием которого должна быть глубокая научная и практическая проработка усилий на основе принципов гуманизма, уважения статуса, норм, обычаев каждой из сторон и презумпции потенциальной опасности силового вмешательства в конфликт. В связи с этим наиболее эффективным способом политического урегулирования диссертанту представляется использование легитимных, компетентных и объективных посреднических услуг в переговорном процессе. Использование силовых методов воздействия может являться лишь крайней мерой в случае наличия большого количества жертв среди мирного населения, появления реальной угрозы безопасности всего региона и перерастания конфликта в более острые формы.

Во второй главе – «Генезис и эволюция этнополитических конфликтов на Южном Кавказе: исторические и политико-правовые аспекты» - исследуются предпосылки возникновения, этапы протекания и

¹ См. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов – Москва: Аспект Пресс, 1999 – С. 124

современное состояние карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Анализируются последствия прекращения вооруженного противостояния и появление в регионе Южного Кавказа трех непризнанных международным сообществом саморегулируемых государственных образований: Нагорно-Карабахской Республики, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

Анализ предпосылок зарождения этнополитических конфликтов показал, что вхождение Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии в состав ССР Азербайджана и Грузии было осуществлено единоличным решением партийного органа без учета мнения населения этих регионов, что не могло не повлиять на характер взаимоотношений автономий с этими республиками в советский период. Грядущий распад Советского Союза, то есть диффузия социальной системы и появление на советском пространстве тенденций националистического характера, поставило под угрозу существование автономий в рамках Азербайджана и Грузии, что, согласно концепции диффузии М. Маршала, может являться причиной возникновения этнополитического конфликта. Действия элит как в Карабахе, так и в Абхазии и Южной Осетии мобилизовали этнические общности на борьбу за статусное определение автономий, что противоречило позиции руководства Азербайджана и Грузии. Однако, воспользовавшись правом, предоставленным автономиям союзным законодательством, Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия в соответствии с результатами референдумов, приняли решения о своей независимости, что, практически одновременно, привело к вооруженному противостоянию конфликтующих сторон.

Исследование хронологии ведения боевых действий на пространстве Южного Кавказа позволило диссертанту выявить и однотипный характер динамики активной фазы трех рассматриваемых конфликтов.

Опрос среди участников неформальных переговоров по урегулированию карабахского конфликта, проведенный диссертантом, показал наличие у большинства специалистов мнения об исключительной маловероятности вхождения так называемой Нагорно-Карабахской республики в состав Азербайджана на основе федеративных отношений с помощью политических средств или конфедерации НКР и АР. Сказанное позволяет квалифицировать карабахский конфликт как конфликт «с нулевой суммой». Что касается ситуации конфликта Грузии с Южной Осетией и Абхазией, то, с определенной долей вероятности, можно

говорить о том, что грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты являются конфликтами «с ненулевой суммой», когда интересы всех сторон конфликта могут быть удовлетворены пропорционально заявляемым требованиям.

Современный политико-правовой статус Нагорного Карабаха, равно как Южной Осетии и Абхазии, можно охарактеризовать как статус саморегулируемого государственного образования, появившегося в результате реализации права нации на самоопределение. Различаясь по истокам конфликта, этническому составу населения, все три государственных образования осуществили свои права благодаря юридическим и политическим последствиям распада Советского Союза. Однако существующие вполне обоснованные претензии Грузии к Абхазии относительно условий предоставления гарантий и компенсаций беженцам и вынужденным переселенцам, и Азербайджана к Нагорному Карабаху - относительно занятых последним в период ведения боевых действий районов Азербайджанской Республики, мешают налаживанию полигического диалога сторон для дальнейшего урегулирования рассматриваемых конфликтов.

В третьей главе – «Российская (постсоветская) практика урегулирования этнополитических конфликтов на Южном Кавказе» - исследуются действия России в период с 1992 года по урегулированию карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Диссертантом обосновывается тезис о том, что в силу геополитических, исторических и экономических факторов России целесообразно продолжать и даже активизировать свое участие в политическом урегулировании рассматриваемых конфликтов.

Диссертантом отмечается, что непоследовательная политика руководства СССР привела к тому, что потенциальная этнополитическая напряженность на пространстве Советского Союза трансформировалась в постсоветский период в полномасштабные и кровопролитные этнополитические конфликты в регионе Южного Кавказа. В свою очередь, глубочайший социально-экономический кризис в 1991 году, на фоне появления тенденций этнополитической напряженности внутри самой России, не позволил ей включиться в процесс по урегулированию конфликтов на Южном Кавказе сразу после их начала. Однако, начиная с 1992 года, официальная политика России в вопросе урегулирования рассматриваемых конфликтов стала более активной и эффективной.

Проведенный диссертантом анализ практики урегулирования рассматриваемых конфликтов позволил разделить общую систему официальных действий России по урегулированию конфликтов на Южном Кавказе на 4 этапа:

- 1992 – 1995 гг. – период наибольшей активности и эффективности, когда при прямом посредничестве России были прекращены полномасштабные вооруженные действия во всех трех рассматриваемых конфликтах;
- 1995 – 1998 гг. – период относительной активности действий России, не отличавшихся особой эффективностью в силу отсутствия доверия у сторон конфликтов друг к другу;
- 1998 – 2000 гг. – период относительной стагнации действий России, вызванный социально-экономическим кризисом 1998 года и последующей нормализацией обстановки внутри государства;
- 2000 – настоящее время - период активизации официальной деятельности России, вызванный укреплением статуса государства на внешнеполитической арене и расширением влияния США и других стран североатлантического блока на процессы, происходящие в непосредственной близости от государственных границ России.

Официальные усилия России, предпринятые в 1992-94 годах, привели к прекращению активных боевых действий в зоне карабахского, абхазского и осетинского конфликтов. Кроме того, политический диалог, инициированный, прежде всего, Россией после прекращения активных боевых действий привел к урегулированию некоторых социально-экономических последствий рассматриваемых конфликтов: решению вопросов относительно снятия блокады, возвращения беженцев и перемещенных лиц, налаживания поставок энергоносителей. Операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, финансирование и обеспечение которых, в большей степени, производилось и производится Россией, позволили сохранить относительную стабильность в регионе вплоть до настоящего времени.

Диссертантом отмечается, что на фоне относительной неэффективности официальных посреднических усилий в период с 1995 года по настоящее время актуальность приобретает деятельность неправительственных организаций, объединений и частных лиц, направленная на урегулирование рассматриваемых конфликтов. Например, активизация действий российских компаний по инвестированию средств в производство и налаживанию экономических связей может помочь в

осуществлении коммуникативной функции в разрешении южнокавказских противоречий. Современные средства общения, в частности, глобальная сеть Интернет, имеют довольно значительный и доселе неиспользованный ресурс в повышении эффективности контактов в рамках «народной дипломатии»: организация и использование виртуальных конференций и постоянно действующих форумов позволил обсуждать пути выхода из конфликтных ситуаций и вырабатывать рекомендации по урегулированию конфликтов, в том числе в регионе Южного Кавказа, любыми заинтересованными лицами, обладающими доступом в сеть Интернет.

Роль, которую могут играть национальные диаспоры России в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе, по мнению диссертанта, также является чрезвычайно важной. Активизация контактов между представителями национальных диаспор и приобретение такими встречами статуса неких политических консультаций может стать движущей силой выведения процесса урегулирования рассматриваемых конфликтов из политического ступора.

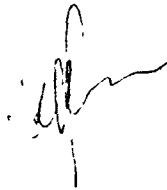
В Заключение диссертант подводит итоги исследования и делает ряд выводов. Одним из ключевых является вывод о том, что, несмотря на определяющую посредническую роль России в прекращении полномасштабных боевых действий в трех рассматриваемых конфликтах, ее деятельность в период с 1995 года по настоящее время в отношении политического урегулирования конфликтов на Южном Кавказе не может быть оценена как эффективная. Исследование природы рассматриваемых конфликтов выявило отсутствие реальных предпосылок к скорому статусному определению сторон. Однако, несмотря на это, России необходимо значительно активизировать официальные посреднические усилия в рамках международных межправительственных организаций и на уровне глав государств. Российским посредникам, по мнению диссертанта, было бы целесообразно инициировать поиск тех сил среди политических акторов конфликтующих сторон, которые способны взять на себя ответственность за принятие «непопулярных» решений относительно уступок, оказываемых другой стороне в ходе переговорного процесса.

Кроме этого, увеличение финансирования проектов, проводимых в рамках «народной дипломатии», постоянно действующих неправительственных форумов и обсуждений с использованием современных средств коммуникации, по мнению диссертанта, позволило

бы значительно дополнить собой официальный процесс урегулирования этнополитических конфликтов на Южном Кавказе.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Кюрегян С.П. Политико-правовой статус Нагорного Карабаха: история и современность // Актуальные проблемы политики и политологии в России. - М.: РАГС, 2004. – 0,8 п.л.
2. Кюрегян С.П. Миротворческая деятельность: сущность, процесс формирования // Актуальные проблемы политики и политологии в России. - М.: РАГС, 2005. – 0,7 п.л.
3. Кюрегян С.П. «Народная дипломатия» России и новые информационные технологии в процессе урегулирования этнополитических конфликтов // Материалы конференции Дипломатической академии МИД РФ 17-18.11.2004 г. Статья в сборнике. Москва., 2005 г. – 0,3 п.л.
4. Кюрегян С.П. «Народная дипломатия» России в процессе урегулирования этнополитических конфликтов (на примере карабахского конфликта) // Военная мысль и оборонная политика. Москва., 2005., № 1. – 0,4 п.л.

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Кюреган Сергей Пайлакович

Тема диссертационного исследования:

«Этнополитические конфликты на Южном Кавказе: российская (постсоветская) практика их политического урегулирования».

Научный руководитель

Кулинченко Виктор Андреевич

Изготовление оригинал-макета

Кюреган Сергей Пайлакович

Подписано в печать 28.04.2005 2005 г. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 2,6.

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ № 158

119606 Москва, пр. 1 Вернадского, 84

€ 9949

РНБ Русский фонд

2006-4
6087